

И вдохновение, и азарт

Королевский Виннипегский балет — респектабельная труппа почтенного возраста. На Американском континенте не много найдется ее ровесников — в прошлом году коллектив торжественно справил свое пятидесятилетие. Долгая балетная жизнь питается умелым сочетанием традиций и поиска.

Тяготение к «большому стилю» вызвало появление в репертуаре труппы первого многоактного балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева в постановке голландского хореографа Руди ван Данцига. Балет этот, вероятно, имеющий особое значение для труппы, с немолимой обреченностью подталкивал память к знаменитой постановке С. Радлова и Л. Лавровского. Автор с тщательностью прилежного ученика изложил либретто, основные композиционные приемы и даже процитировал некоторые фрагменты хореографии. Но...

Труппе в тридцать человек, даже пополненной специально для этого спектакля десятком учащих старших классов, ока-

залось не под силу многофигурное эпическое полотно.

Нет богатства, крайностей «эпохи титанов» — в костюмах, сценографии, актерских работах. Увы, богатства нет и в хореографии. Пристрастие балетмейстера к арабеску становится напязчивым в дуэтах и монологах героев, несмотря на изумительные линии и вдохновенный лиризм балерины Эвелин Харт и безупречное мастерство ее партнера Рекса Харрингтона.

Впрочем, труппа работала вдохновенно: азартны жанровые эпизоды, кордебалет не забывал о суровых требованиях классического танца, старательно играли актеры...

Однако, казалось, коллективу тесно в спектакле, и его возможности не находят тут применения.

Программа одноактных балетов давала более полную картину и состояла сплошь из шедевров. «Концерто барокко» на музыку Баха, поставленный Дж. Баланчиным в 1940 году, не нуждается в представлении и описании. Труппа справилась с

этим труднейшим экзаменом. Женский кордебалет точно чувствует стиль хореографии и точен в исполнении па, хотя подчас несколько скован. «Коварные» костюмы — белые купальники с юбочками на фоне пронзительной голубизны задника — выявили некоторые недостатки формы, что чувствительно для хрустальной геометрии баланчинских балетов.

«Тарантелла» Баланчина на музыку Готшалка в исполнении Элизабет Олдс и Стефана Хайда обрела краски совершенно неожиданные. Артисты превратили грациозную шутку мэтра неоклассики в задорную жанровую сценку.

«Облака» Иржи Килиана — мини-балет, по существу, адажио — удивительно цельное, гармоничное произведение. Дуэт течет с нерукотворной величавостью. Так совершенно созданное природой — облака, море при закате, весенний березовый лес. Канадская королева адажио — Эвелин Харт и ее партнер превосходны.

«Симфония ре мажор» Гайдана (хореограф Иржи Килиан) —

бесприкрытый номер. Озорная пародия на штампы классического балета — желанный гость в любой труппе.

Нашел свое место в гастрольной программе и балет «Секвойя» на музыку Джоана Тауэра, сочиненный молодым танцовщиком Марком Годденом. Он «не открывает Америки» — балет поставлен в технике «танца модерн», ставшей уже достаточно традиционной. (Артисты, надо сказать, владеют ею виртуозно). Балет бессюжетный, но название емко формулирует его плотский, животворно-растительный, «вitalный» смысл. Упоение землей, ее живительными соками, борьба отталкивания — взаимоприращения. Эффектные поддержки, графичность и в то же время динамическая неустойчивость поз, мгновенно меняющийся рисунок композиций создают целостный образ неких джунглей. Балет с определенностью заявляет о рождении нового хореографа, со своим незамысловатым кругом мыслей, тем, образом.

Т. КУЗНЕЦОВА.